

ПОНЯТИЕ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Правовая культура — особое социальное явление, которое может быть воспринято как качественное правовое состояние и личности, и общества, подлежащее структурированию по различным основаниям. Комплексное использование накопленного в теорий правовой культуры материала необходимо прежде всего для того, чтобы обеспечить всестороннее изучение проблемы.

Вместе с тем в каждом конкретном случае на первый план выдвигается строго определенный критерий понимания данной разновидности культуры. Так, при подходе с позиций повышения роли человека в правовой жизни, в обеспечении становления цивилизации в первую очередь необходимо обратить внимание на функционально-содержательный аспект правовой культуры. Здесь правовая культура общества предстает как разновидность общественной культуры, отражающей определенный уровень правосознания и законности, совершенства законодательства и юридической практики, охватывающей все ценности, которые созданы людьми в области права.

В юридической литературе существуют самые разнообразные мнения о месте правовой культуры в правовой надстройке общества: от признания ее элементом одной из подсистем юридической надстройки, например, элементом правового сознания, частью правового воспитания, до отождествления правовой культуры с правовой надстройкой и даже выведения за ее пределы. Первая точка зрения характерна в основном для раннего этапа изучения правовой культуры, вторая появилась не так давно. Правовую культуру стали определять достаточно широко, включая в нее право, правоотношения, правосознание, законность и т. д. и отождествляя ее тем самым со всей правовой надстройкой, что отмечают и сами авторы подобных определений. «При таком подходе, — пишет В. П. Сальников, — речь идет о правовом феномене, близком к пониманию всей юридической надстройки... Правовая культура выступает здесь как особое социальное явление, охватывающее всю совокупность важнейших компонентов юридической реальности...»¹. Очевидно, что при таком понимании рассматриваемого понятия либо может быть высказано сомнение в целесообразности существования особой категории «правовая культура», коль скоро последняя заменима другими юридическими категориями, либо должно быть более точно определено специфическое содержание понятия правовой культуры, придающее ей самостоятельный категориальный статус. В данном случае происходит смешение правовой культуры с политической и другими ее разновидностями. Этот вывод можно сделать как из приводимого автором перечня ценностей правовой культуры: принципы, формы и институты народовластия, структура, механизм политической и правовой системы социалистического общества и др., — так и из прямого его указания на то, что существует «особая система правовой культуры социализма, включающая основные правовые (и не только правовые) ценности...»².

Некоторые ученые утверждают, что правовая надстройка и правовая культура относятся к двум различным теоретическим уровням — философскому (исторический материализм) и конкретно-социологическому. Думается, что такие категории, как правовая надстройка, правовая культура, государство, право и т. д., могут изучаться и на уровне исторического материализма, и на конкретно-социологическом уровне; переход с первого на второй уровень анализа и наоборот отнюдь не требует замены одной категории на другую, если исследуется одно и то же явление. Правовая культура может и должна быть подвергнута философскому анализу как одна из подсистем культуры в целом, что, однако, не влечет за собой необходимости называть ее юридической надстройкой точно так же, как анализ, например, права на уровне исторического материализма не приводит к необходимости подыскивать понятию «право» замену др. философским термином.

В философской литературе отмечается, что «соотношение между обществом и культурой выступает как соотношение не целого и части, а целого и его качества»³. Следовательно, правовая подсистема общества — правовая надстройка и правовая культура соотносятся между собой как целое и его качество. Это означает, что правовая культура характеризует качественное состояние правовой надстройки, выражающееся в уровне развития как всей правовой действительности, так и отдельных ее компонентов. Правовая культура не является частью или областью правовой надстройки, но как ее качественная характеристика присуща всем сферам правовой жизни общества, пронизывает эти сферы и является известной атмосферой (например, законности, правовой свободы, социальной справедливости, уважения к праву) жизни этого общества. Следует оговориться, что правовая жизнь общества, правовая действительность, правовая надстройка трактуются в данной работе как предельно широкие и во многом близкие друг другу категории. Представление обозначаемого ими объекта как системы позволяет говорить о правовой системе общества, в которую мы включаем юридическую деятельность, правовое сознание и субъекта правовой жизни общества.

Национальная правовая культура — та исходная основа, которая создает неповторимый колорит, смысл, форму юридических дефиниций. Правовое творчество — процесс прежде всего индивидуальный, сокровенный, которому всегда сопутствует некоторая непостижимость, отмеченная внутренним миром автора. Право — продукт духовного творчества народа, создателя правовых ценностей, ибо именно повседневная человеческая практика данного жизненного уклада, присущего именно данной социальной среде, данной цивилизации, рождает соответствующие нормы регулирования поведения, разрешения многообразных жизненных коллизий. «Индивидуальность», «сокровенность» правового творчества по созданию правовых ценностей состоит именно в том, что право-культурный процесс идет прежде всего в рамках конкретной государственности, национального правопорядка, конкретного исторического времени и специфического правосознания и менталитета данного народа.

- ¹ Сальников В. П. Правовая культура: проблемы формирования гражданского общества и правового государства \ \ Демократия и законность. — Самара, 1991. — С. 17.
- ² Теория государства и права. / Под ред. Н. И. Матузова и Туманова В. А. — М., 1997. — С. 284.
- ³ Пермяков Ю. Лекции по философии права. — Самара, 1995. — С. 48.